

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Научная статья

УДК 347.6, 347.23

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ ДЕЙСТВИЯ ПРЕЗУМПЦИИ СОГЛАСИЯ СУПРУГА НА ДЕЙСТВИЯ ДРУГОГО СУПРУГА ПО РАСПОРЯЖЕНИЮ ОБЩИМ ИМУЩЕСТВОМ

**Протасавицкий Сергей, к.ю.н., доцент, Белорусский государственный
университет, Минск, Беларусь, sprotas_vic@yandex.ru**

Аннотация

Семейное законодательство исходит из принципа равноправия супругов и обоюдности распоряжения их общим имуществом. Однако анализ норм Семейного кодекса РФ даёт основания усомниться в том, что законодатель в своей политике остаётся последовательным. В статье выделяются некоторые недостатки законодательства в части урегулирования презумпции согласия супруга на заключение с другим супругом сделок по распоряжению общим имуществом. Отмечается наличие определённых возможностей у супруга заключать сделки по распоряжению общим имуществом, презюмируя согласие второго супруга, если закон не требует таковое получать ввиду нотариальной формы или государственной регистрации планируемой сделки. В этом порядке автор видит и некоторые недостатки, прежде всего, игнорирование стоимостных характеристик имущества, что создаёт условия для злоупотребления вопреки интересам второго супруга. Законодатель, позволяя оспаривать сделки ввиду отсутствия согласия второго супруга, защищает интересы обоих супругов, в чем видно стремление к равенству и справедливости; с другой стороны, создаются и условия для злоупотребления особенно: второй супруг может быть попросту не осведомлён о том, что первым заключены какие-либо сделки, хотя и законно не подпадающие под условия о государственной регистрации или нотариальном удостоверении, но отличающиеся высокой стоимостью, а потому существенно

влияющие на материальное положение семьи. Поэтому автор предлагает внести изменения в ст. 35 Семейного кодекса РФ, расширив круг сделок, для совершения которых надлежит получать согласие второго супруга.

Ключевые слова: имущественные отношения супругов, общее имущество супругов, недействительная сделка, презумпция согласия другого супруга, распоряжение общим имуществом супругов, семейные правоотношения, СК РФ

Статья поступила в редакцию 02.05.2025, одобрена после рецензирования 03.06.2025, принята к публикации 09.06.2025.

Original article

THE PROBLEMS OF DETERMINING THE LIMITS OF THE PRESUMPTION OF CONSENT OF A SPOUSE TO THE ACTIONS OF ANOTHER SPOUSE IN THE DISPOSAL OF COMMON PROPERTY

Sergey Protasavitsky, Candidate of Law, Associate Professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus

Abstract

Family legislation is based on the principle of equality of spouses and mutual disposal of their common property. However, an analysis of the norms of the Family Code of the Russian Federation gives reason to doubt that the legislator remains consistent in his policy. The article highlights some shortcomings of the legislation regarding the regulation of the presumption of consent of a spouse to conclude transactions with another spouse for the disposal of common property. It is noted that the spouse has certain opportunities to enter into transactions for the disposal of common property, assuming the consent of the second spouse, if the law does not require it due to the notarial form or state registration of the planned transaction. The author sees some disadvantages in this order, first of all, ignoring the cost characteristics of the property, which creates conditions for abuse contrary to the interests of the second spouse. The legislator, by allowing transactions to be challenged due to the lack of consent of the

second spouse, protects the interests of both spouses, which shows the desire for equality and justice; on the other hand, conditions for abuse of power are created: the second spouse may simply not be aware that the first has concluded any transactions, although legally not subject to conditions for state registration or notarization, but with a high cost, and therefore significantly affecting the financial situation of the family. Therefore, the author suggests making changes to art. 35 of the Family Code of the Russian Federation, expanding the range of transactions for which the consent of the second spouse must be obtained.

Keywords: property relations of spouses, common property of spouses, invalid transaction, presumption of consent of the other spouse, disposal of common property of spouses, family legal relations, IC RF

Введение

Нормы действующего законодательства, сосредоточенные в Гражданском кодексе РФ [1] (далее – ГК РФ) и Семейном кодексе РФ [2] (далее – СК РФ), и де-факто, и де-юре закрепляют принцип презумпции согласия супруга на совершение сделок другим супругом. Однако такая презумпция согласия остаётся весьма ограниченной, что объясняется необходимостью обеспечения баланса интересов супругов в части защиты их имущественных прав, а также интересов третьих лиц. Это является логичным решением законодателя.

Но вопрос о пределах презумпции согласия остаётся предметом дискуссий, причём как в научной среде, так и в среде практикующих адвокатов. Дискуссии совсем не случайны, поскольку в сложившихся условиях правового регулирования остаются достаточно высокие риски нарушения интересов граждан, которые состоят в брачных правоотношениях. Практически ни кто не застрахован от злоупотреблений со стороны другого супруга, в том числе и ввиду законодательно закреплённой презумпции согласия. Возможный же отказ от такого инструмента тоже вызывает сомнения, поскольку может существенно

осложнить гражданский оборот во многих аспектах. Поэтому есть объективная необходимость в уточнении ряда проблемных вопросов.

Основная часть

Базовые нормы относительно имущественных отношений, возникающих между супругами, заложены в нормах ГК РФ. Ключевой из них можно считать ст. 256 об общей собственности супругов. Положения данной статьи играют наиболее значимую роль в тех случаях, когда между супругами не заключён брачный договор.

Прежде всего, п. 1 ст. 256 ГК РФ провозглашает имущество, нажитое супругами в период брака, их совместной собственностью. Исключения же из этой собственности могут быть предусмотрены брачным договором. В случае его отсутствия основной массив имущества рассматривается именно в контексте совместных прав. Причем в данном случае не берётся в расчет то имущество, которым каждый из супругов владел до вступления в брак.

Исходя из п. 3 ст. 256 ГК РФ, каждый из супругов по собственным обязательствам отвечает своим имуществом. Однако и на общее имущество может быть обращено взыскание в той части, которая принадлежит супругу-должнику. Этим обуславливается особая значимость проблем, связанных с заключением сделок супругами, в том числе с учётом законодательно установленной презумпции согласия второго супруга.

Немаловажную роль в регулировании рассматриваемых вопросов играют нормы СК РФ и, в первую очередь, ст. 35, п. 1 которой предписывает владеть, пользоваться и распоряжаться общим имуществом супругов по именно по обоюдному согласию. Такой подход законодателя продиктован, во-первых, предполагаемым имущественным единством семьи, во-вторых, совместным характером введения хозяйств и наличием тесных связей, в том числе юридических и экономических. То есть семья рассматривается как некая единая «ячейка» социума.

П. 2 ст. 35 СК РФ гласит, что в случае совершения кем-либо из супругов сделки, связанной с распоряжением общим имуществом, предполагается, что он действует именно при наличии согласия другого супруга. В то же время, законодатель допускает признание соответствующей сделки недействительной именно ввиду отсутствия согласия другого супруга, но лишь при его требовании и только в случаях, когда было доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение сделки.

Чрезвычайно важным представляется п. 3 ст. 35 СК РФ, который предписывает сделки относительно имущества, подлежащего государственной регистрации или нотариальному удостоверению, заключать при наличии нотариально удостоверенного согласия другого супруга. В случае несоблюдения данного предписания другой супруг имеет право требовать признания сделки недействительной в судебном порядке, причём именно в течение года с момента, когда он узнал о нарушении соответствующего права.

Примечательно, что законодатель в данном случае не учитывает стоимостные характеристики имущества, о распоряжении которым идёт речь, а за ориентир взято именно условие о обязательной государственной регистрации или нотариальном удостоверении сделок, что, конечно же, не может не вызывать вопросы, особенно с учётом того, что многие сделки, не требующие государственной регистрации или нотариального удостоверения, сопряжены с распоряжением весьма дорогостоящим имуществом.

А.В. Лобзова справедливо указывает на опровержимый характер сделки, которая совершена с общим имуществом супругов. Такая сделка подлежит признанию недействительной именно при условии заведомого отсутствия согласия другого супруга на её совершение [7, с. 54]. Конечно, такое обстоятельство накладывает определённые риски на достаточно широкий спектр сделок.

Указанным автором подчёркивается, что возможность одностороннего волеизъявления супруга сводится только к случаям наличия явной недобросовестности другой стороны сделки. Причём доказательства должен представлять сам потерпевший. Такой подход законодателя данным автором рассматривается в качестве средства оптимизации и обеспечения некоторого удобства гражданского оборота. Одновременно такой подход содержит в себе некоторые противоречия идеям равноправия супругов в решении вопросов, касающихся имущественных правоотношений [7, с. 54].

Нельзя не признать, что действительно в существующих условиях создаются некоторые удобства для гражданского оборота, поскольку как сам супруг, так и его контрагенты не должны придерживаться жёстких формальностей, связанных с запросом согласия второго супруга, заключая достаточно широкий спектр сделок. Однако каждая из сделок, особенно достаточно дорогостоящих, связанных с распоряжением общим имуществом, затрагивает интересы и второго супруга. В этом смысле очевидно и некоторое пренебрежение его интересами.

В контексте изложенного нельзя не обратить внимание на сложившуюся правоприменительную практику, отражённую, в частности, в Обзоре Верховного Суда РФ.

Так, в рассматриваемом деле спор касался взыскания суммы долга, причём истец аргументировал свою позицию наличием расписки и соглашения об окончательном урегулировании финансовых взаиморасчётов в рамках совместных коммерческих проектов. Ответчик, заключая соответствующий договор, находился в браке, а в дальнейшем обязательства им выполнены не были. Именно это позволило истцу обратиться в суд. Причём дело было неоднократно пересмотрено судами различных инстанций. При этом суд первой инстанции счёл, что денежные средства ответчиком были потрачены на нужды семьи, в том числе на развитие совместного бизнеса и приобретение недвижимого объекта. Исходя из этого, соответствующее имущество

расценивалось им как общее. Такая позиция была поддержана в апелляционной инстанции. Верховный же суд эту позицию счел несостоятельной, направив дело на новое рассмотрение. Он полагал, что долги супругов при разделе имущества распределяются пропорционально присуждённым долям, а солидарная ответственность не была им признана. При этом подчеркивалось, что законодательство не содержит положений, которые бы презюмировали согласие второго супруга на совершение сделки, предполагающей возникновение у первого супруга обязательств перед третьими лицами. Более того, Верховный Суд обратил подчеркнул положения СК РФ, позволяющие обращать взыскание по обязательствам одного из супругов лишь на его имущество. Исходя из этого. обязательства по договору не были рассмотрены как принятые ввиду согласия второго супруга [3].

Таким образом, сделки, которые сопряжены с принятием супругом обязательств перед третьими лицами, не рассматриваются в качестве заключённых с согласия второго супруга, что можно расценивать как одно из существенных ограничений презумпции согласия. И думается, что законодатель совершенно прав в этом вопросе.

Немаловажную роль в решении проблемы презумпции согласия второго супруга играет и вопрос использования соответствующей сделки (её результатов) для нужд семьи. Сама категория «нужды семьи», которая нередко употребляется законодателем, а также правоприменителями при рассмотрении конкретных дел, в нормах действующего законодательства не конкретизирована. Отсюда остаётся и спорным вопрос о том, что же надлежит понимать под нуждами семьи. В литературе даже высказываются идеи о необходимости ограничения возможностей для судебсого усмотрения в части трактовки нужд семьи [8, с. 423]. Однако в достаточной мере уточнить указанное понятие вряд ли возможно, особенно с учётом значительного разнообразия жизненных ситуаций. Поэтому становится не вполне ясным, возможно ли оспорить сделку,

если таковая была совершена вопреки без получения согласия второго супруга, но способствовала удовлетворению нужд семьи.

Надо сказать, что до некоторых пор весьма спорным оставался вопрос о том, является ли обязательным получение согласия супруга на совершение сделки с общим имуществом после расторжения брака. Данная проблема была актуальна и в контексте презумпции согласия супруга. Однако Конституционный Суд РФ в этом вопросе поставил точку, приняв Постановление от 13.07.2021 № 35-П и указав, что в случае совершения с общим имуществом сделки после расторжения брака (когда участники совместной собственности уже не являются супругами) нотариально удостоверенное согласие бывшего супруга получать не требуется [4].

Такую позицию вряд ли можно признать уместной применительно к тем случаям, когда брак был расторгнут, однако имущество не разделено. По сути, такой подход создаёт широкие условия для разного рода злоупотреблений.

В литературе обращается внимание на весьма существенные недоработки, содержащиеся в нормах отечественного законодательства о порядке распоряжения общим имуществом супругов. С одной стороны, российский законодатель вполне правомерно предусмотрел необходимость получения нотариально удостоверенного согласия второго супруга при совершении определённых категорий сделок. С другой стороны, многие нюансы им учтены не были, в том числе и возможность распоряжения имуществом, которое может существенно превышать стоимость недвижимости, но при этом не требует получения нотариально удостоверенного согласия [5, с. 327].

Указанная проблема, безусловно, требует внимания со стороны законодателя. И некоторыми авторами даже высказываются идеи о том, что ст. 35 целесообразно дополнить положениями, которые бы предусматривали в качестве обязательного условия для отчуждения некоторого дорогостоящего имущества именно получение нотариально удостоверенного согласия второго

супруга. При этом основным критерием таких сделок должна выступать именно стоимость соответствующего имущества [5, с. 328].

Примечательно, что в части принятия супругом на себя долговых обязательств действующее законодательство не содержит каких-либо норм, касающихся согласия (учёта мнения) второго супруга. В результате складываются условия, когда второй супруг может быть не осведомлён возникновении договорных обязательств у второго супруга, что наиболее ярко проявляется в случаях заключения договора займа [6, с. 67]. Причем договор займа может быть сопряжен и с передачей в залог весьма ценного имущества, распоряжение которым не требует получения нотариально удостоверенного согласия.

Довольно спорным остаётся вопрос и о том, в отношениях между кем действующее законодательство предусматривает презумпцию согласия второго супруга: между двумя супругами или между супругом и третьим лицом, с которым супруг заключает сделку по распоряжению общим имуществом. В этой связи в литературе оспаривается целесообразность презумпции согласия второго супруга применительно к отношениям между супругами. В частности, А.А. Добровинский пишет, что в отношении между супругом-продавцом и третьим лицом установление презумпции согласия второго супруга вполне объяснимо защитой гражданского оборота, и обеспечение его удобства здесь выступает основной целью. Однако, по мнению указанного автора, распространять такое толкование презумпции согласия на отношения между супругами неуместно [6, с. 72]. С этой позицией согласиться можно, ведь распространение презумпции согласия второго супруга на отношения именно между супругами, по сути, означает, что второй супруг, принимая решение о заключении сделки с кем-либо, не должен даже интересоваться мнением и получать согласие, пусть и устное, от другого супруга. Конечно же такой подход противоречит самой идее распоряжения общим имуществом по обоюдному

согласию. Тем не менее, он поддерживается и законодателем, и определённой частью исследователей.

С другой стороны, если бы законодатель исключил распространение указанной презумпции на отношения между супругами, то и в отношениях между супругом и третьей стороной могли бы тоже возникать некоторые трудности. По сути, возникало бы определённое обязательство у третьей стороны получать соответствующее подтверждение согласия второго супруга, что было бы чревато трудностями.

Поэтому не случайно законодательство в нынешнем его виде часто критикуется представителями адвокатского сообщества, особенно с учётом наличия реальных возможностей у супруга, намеревающегося в будущем расторгнуть брак, возможностей предпринять определённые действия, нацеленные на извлечение определённых имущественных выгод, в том числе за счёт второго супруга. Именно поэтому высказываются идеи о расширении круга имущественных объектов, распоряжение которым должно требовать получения обязательного согласия второго супруга [9].

Заключение

Презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом не является безграничной, однако её пределы, по мнению автора, чрезмерно широки. Законодатель, устанавливая обязательность получения согласия на совершение сделки по распоряжению общим имуществом, распространяет ее лишь на сделки, предполагающие государственную регистрацию или нотариальное удостоверение; при этом стоимостные характеристики сделки игнорируются. В результате создаются условия, при которых супруг может быть не осведомлён о том, что другой супруг совершает весьма дорогостоящие сделки, но именно в отношении имущества, которое не подпадает под требования о нотариальном удостоверении или государственной регистрации.

С учётом этого предлагается пересмотреть ст. 35 СК РФ, дополнив ее нормой, предусматривающей в обязательном порядке получение согласия другого супруга на заключение сделки, если её цена превышает определённый установленный законом предел. Установление же такого предела может должно стать предметом дискуссий при обсуждении законопроекта. Автору же вполне разумным представляется такой предел установить в сумме 50 000 руб.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2021 № 35-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Мокеева» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Аблятипова Н.А., Григорчук Н.В. Особенности согласия супругов на совершение сделок по распоряжению имуществом // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 11. С. 323-329.
6. Добровинский А.А. Некоторые аспекты толкования и применения ст. 35, 39, 45 СК РФ в судебной практике // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4. С. 63-73.
7. Лобзова А.В. Одностороннее волеизъявление и презумпция согласия при сделках с общим имуществом супругов // Юридическая наука. 2022. № 12. С. 53-58.

8. Пятина А.В., Слугина Е.И. Некоторые вопросы признания долговых обязательств общими обязательствами супругов // Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики : Сб. мат. Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 1 марта 2023 г.). Иркутск: Астерион, 2023. – С. 421-428.
9. Якупов Т. Презумпция согласия супругов на совершение сделок по распоряжению общим имуществом как фактор риска // Адвокатская газета. 04.07.2023. URL: [https://www.advgazeta.ru/mneniya/prezumpsiya-soglasiya-suprugov-na-sovershenie-sdelok-po-rasporyazheniyu-obshchim-imushchestvom-kak-/
/](https://www.advgazeta.ru/mneniya/prezumpsiya-soglasiya-suprugov-na-sovershenie-sdelok-po-rasporyazheniyu-obshchim-imushchestvom-kak-/)

References

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 31.07.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. St. 3301.
2. Semejnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 23.11.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. St. 16.
3. Obzor sudebnoj praktiki Verxovnogo Suda RF № 1 (2016) (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 13.04.2016) // SPS «Konsul'tantPlyus».
4. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13.07.2021 № 35-P «Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat'i 302 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanina E.V. Mokeeva» // SPS «Konsul'tantPlyus».
5. Ablyatipova N.A., Grigorchuk N.V. Osobennosti soglasiya suprugov na sovershenie sdelok po rasporyazheniyu imushhestvom // Byulleten' nauki i praktiki. 2023. T. 9, № 11. S. 323-329.
6. Dobrovinskij A.A. Nekotory'e aspekty` tolkovaniya i primeneniya st. 35, 39, 45 SK RF v sudebnoj praktike // Aktual'ny'e problemy` rossijskogo prava. 2020. T. 15. № 4. S. 63-73.
7. Lobzova A.V. Odnostoronnee voleiz`yavlenie i prezumpciya soglasiya pri sdelkax s obshhim imushhestvom suprugov // Yuridicheskaya nauka. 2022. № 12. S. 53-58.

8. Pyatina A.V., Slugina E.I. Nekotory'e voprosy` priznaniya dolgovy`x obyazatel'stv obshhimi obyazatel'stvami suprugov // Yurisprudenciya XXI veka: pozicii zakona, doktriny` i praktiki : Sb. mat. Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Irkutsk, 1 marta 2023 g.). Irkutsk: Asterion, 2023. – S. 421-428.

Yakupov T. Prezumpciya soglasiya suprugov na sovershenie sdelok po rasporyazheniyu obshhim imushhestvom kak faktor riska // Advokatskaya gazeta. 04.07.2023. URL: [https://www.advgazeta.ru/mneniya/prezumpsiya-soglasiya-suprugov-na-sovershenie-sdelok-po-rasporyazheniyu-obshchim-imushchestvom-kak-/
/](https://www.advgazeta.ru/mneniya/prezumpsiya-soglasiya-suprugov-na-sovershenie-sdelok-po-rasporyazheniyu-obshchim-imushchestvom-kak-/)